

21.8.82.

Мебуке Кира

Комсомольская правда
г. Вильнюс

21 АВГ 1982

Вопрос (к сбним). По определению короля мимов Марсея Марсо, пантомима — это искусство сделать невидимое видимым. Бедь жест, выражение лица обнажают, гиперболизируют человеческие чувства. Может, и вы попытаетесь кратко определить характер мимы, которой служите?

К. Мебуке. Услышав имя Марсея Марсо, хочу прежде всего отметить, что он нам особенно дорог. Восторженные отзывы известного мима о Грузинском театре пантомимы в 1973 г., когда мы гастролировали в Москве, стали большой моральной поддержкой на нашем нелегком пути к признанию. Кроме того, Марсея Марсо и создателя нашего театра, нынешнего художественного руководителя Амираша Шаликашвили связывает многолетняя творческая дружба.

Что касается характера мимы, то, думается, он сложен. Искусство пантомимы сложно тем, что надо научиться произносить слова... молча. Причем так, чтобы их услышал и понял даже зритель, сидящий на последнем ряду балкона. И самое главное — чтобы эти слова, произнесенные руками, телом, глазами, волновали.

Г. Осепашвили. Если коротко, то пантомима — это мышление в пластике. Это действительно нелегко. Актеры драматического театра знают, как трудно играть в спектакле продолжительную паузу.

Вопрос (к Кире). Вильнюс-

СКАЖИ СЛОВО... МОЛЧА

Когда в театральеой жизни Вильнюса царил «мертвый сезон», из Тбилиси прибыли тридцать мимов. Десять вечеров (сегодня — последний) в Республиканском дворце культуры профсоюзом вел он интимную беседу с вильнюсскими почитателями пантомимы. Мастера сцены из Государственного театра пантомимы Грузинской ССР, лауреата премии Ленинского комсомола Грузии, привезли пять наиболее зрелых своих постановок. Ярким исполнением, совершенным владением языка пантомимы среди гостей особенно выделялись играющий художественный руководитель и главный режиссер театра, заслуженный деятель искусств Грузинской ССР, лауреат премии К. Марджаншвили Амираш Шаликашвили, а также молодые, но уже опытные мимы Кира Мебуке и Георгий Осепашвили. С этими двумя актерами и встретился наш корреспондент.

ские зрители смогли увидеть такие значительные ваши роли, как Электра в одноименном мимическом спектакле (по Еврипиду). Мать-Грузия в «Кольбельной» (по мотивам грузинских легенд), М. Пенденко в «Бессмертных» (по «Малой земле» А. И. Бржезнева) и др. Ваше актерское мастерство не раз высоко оценивалось во всесоюзной печати, в театре греческого города Пирея увидеть «грузинскую Электру» стремились соотечественники «изобретателей» пантомимы... Чем вы руководствуетесь, создавая на сцене характер героини?

К. Мебуке. Прежде всего я, как все мы, полагаемся на авторитет режиссера — прекрасного педагога и актера А. Шаликашвили. Нам приятно, что вильнюсские зрители сопровождали овациями его выступления, особенно сольный номер «Влюбленные руки»... Работая над ролью, я доверяю

и своей интуиции, люблю импровизировать.

Вопрос (к Георгию). А как рождаются ваши герои? Нашим зрителям особенно запомнились Микенский пахарь («Электра»), Почтальон («Бессмертные»), Садовник (новелла «Поэма о виноградной лозе» в спектакле «Мечта и реальность»).

Г. Осепашвили. Без интуиции вообще нет творчества. И все-таки я стараюсь встретить прототип своего героя в жизни. Например, такой Садовник действительно жил. В Мцхете (неподалеку от Тбилиси). Правда, он выращивал не виноград, а цветы. У него усадьба — как музей. Туда экскурсии ездили. Его фамилия — Мамулашвили.

Вопрос (к сбним). Известный советский специалист пантомимы И. Рутберг писал, что художественный руководитель коллектива должен потратить много энергии и вре-

мени, чтобы ввести будущего мима в мир своеобразного художественного языка. Думается, читателям интересно взглянуть, как выглядят уроки мастерства в вашем театре.

К. Мебуке. Каждый член нашего коллектива должен выучить около двухсот упражнений из, как мы говорим, азбуки пантомимы. Утром, каждый день, — 4-часовой тренаж, вечером — или репетиция, или спектакль. Тренаж — это и пластическая импровизация, и фехтование, и хореография...

Г. Осепашвили. Например, в «Бессмертных», если вы помните, есть эпизод — «День рождения». Там наш режиссер оставил только несколько типичных движений из народного грузинского танца. А на репетиции ставился весь танец...

К. Мебуке. Мы учим индийские, современные танцы, тре-

нируем руки, чтобы изображать ими летящую птицу, цветок, Вечный огонь и т. д.

Вопрос (к Кире). Кого из своих коллег вы могли бы назвать ходячими мимамми, на кого из молдакжи коллектив возлагает надежды?

К. Мебуке. Поскольку мы все еще молоды (средний возраст — 23 года), ответить нелегко. Все-таки хочется назвать несколько особенно трудолюбивых, способных. Это мой дублер Дади Мерманшвили, Тамрико Джаджанидзе, Мери Алимбарашвили, Гия Курмашвили, Гия Сипрашвили и другие.

Вопрос (к сбним). Ваши (и всего коллектива) ближайшие творческие планы?

К. Мебуке. Брат Георгия, нашего собеседника, Г. Дочанишвили специально для нашего театра пантомимы написал сценарий «Пироманиацарь». Премьера состоится в нынешнем году.

Г. Осепашвили. Хочется добавить, что Кира нередко помогает режиссеру на репетициях... Я лично теперь тоже живу будущим спектаклем. Кроме того, в нескольких драматических театрах Грузии мной поставлены пластические сцены. Поэтому я с нетерпением жду начала нового театрального сезона.

К. Мебуке. А через некоторое время, видимо, мы снова встретимся с вашим сердечным и знающим зрителем.

Беседу вел
Г. РАДУЛАС.

180